

Тянь Линцан сначала изучил Божественный Закон Татхагаты Настоящего Времени, и на его лице отразилось удивление.

Эти три божественных закона трёх времён словно были созданы специально под его триединую изначальную душу.

Прежде я думал, что мне не хватает лишь душевной техники культивации для трёх духовных воплощений, а теперь желание исполнилось, можно сказать, получил то, о чём мечтал, — про себя подумал Тянь Линцан.

Прежде среди техник культивации души у него была лишь одна из трёх великих духовных сутр Канона Паньгу об открытии небес — сильнейшая духовная техника из Книги чистоты и добродетели Тайдзин, метод созерцания Печи Великого Предела.

Теперь же у него наконец появилась настоящая техника духовной культивации.

К тому же первоклассная, из самого высшего разряда.

Божественный Закон Татхагаты Настоящего Времени: при достижении высшей ступени изначальная душа уподобляется буддам и божествам Татхагаты — непоколебима и незыблема, вечна и неуничтожима, не прибывает и не убывает.

Одной мыслью можно охватить все миры беспредельной Вселенной — что это за сила?

Бегло ознакомившись с методом, Тянь Линцан глубоко вздохнул.

Этот Божественный Закон Татхагаты Настоящего Времени был поистине безупречен и несокрушим, вполне оправдывая своё громкое название.

Если в будущем удастся собрать все три закона трёх времён...

Не говоря уже о прочем, но что касается чистой силы души и изначального духа, пожалуй, с Тянь Линцаном никто не сможет сравниться.

Однако, сколь бы ни был противоестественен и силен этот закон, соответствовала ему и невероятная сложность культивации.

Хотя в качестве награды за вход в систему Тянь Линцан постиг его мгновенно и полностью.

Но одно дело постигнуть, и совсем другое — практиковать, на это всё равно потребуется время.

Сейчас Тянь Линцан только что вошёл в Секретное Царство Древних Бессмертных и должен был собирать ресурсы, так что времени на углублённую практику Божественного Закона Татхагаты Настоящего Времени у него пока не было.

Как только Тянь Линцан вместе с Ли Яньной начал поиски внутри Секретного Царства Древних Бессмертных,

в его пространственном кольце неожиданно слегка завис предмет, пролежавший там целую тысячу лет.

Хм, это же бронзовый компас! — в глазах Тянь Линцана мелькнул тусклый блеск.

Этот бронзовый компас он получил за вхождение в систему ещё тысячу лет назад.

Сам же бронзовый компас имел некоторое отношение к Бронзовому Бессмертному Дворцу, одному из семи чудес.

Неужели Бронзовый Бессмертный Дворец явится в Секретном Царстве Древних Бессмертных? — в глазах Тянь Линцана вспыхнул острый свет.

Дин, обновлено новое место для вхождения в систему: совершите отметку в Бронзовом Бессмертном Дворце! — произнесла Мирейм.

Будучи одним из семи чудес, Бронзовый Бессмертный Дворец всегда славился своей таинственностью.

К тому же ни время, ни место его появления невозможно было предсказать заранее.

Вполне возможно, что он действительно объявится в Секретном Царстве Древних Бессмертных.

Запомнив это, Тянь Линцан продолжил путь по Секретному Царству Древних Бессмертных.

Стоило признать, что всё Секретное Царство Древних Бессмертных было поистине огромным и делилось на множество областей, каждая из которых превосходила по размерам целую провинцию внешнего мира.

Обычному одарённому юноше обойти и исследовать всё Секретное Царство Древних Бессмертных целиком было практически невозможно.

На пребывание в Секретном Царстве отводился строго ограниченный срок в три года, что

равнялось трём месяцам внешнего мира, по истечении которых врата закрывались.

Впрочем, времени было вполне достаточно.

Область, где находились Тянь Линцан и Ли Яньна, представляла собой дикое поле на окраине пустынной зоны, а самой глубокой её частью являлось самое смертоносное место всей пустыни — Чёрная Смертельная Пустыня!

За эти полмесяца Тянь Линцан и Ли Яньна, сметая всё на своём пути и собирая ресурсы, наконец добрались до Чёрной Смертельной Пустыни.

Если оглядеться вокруг, вся Чёрная Смертельная Пустыня казалась бескрайней, словно песчаный материк.

Всюду валялись кости древних зверей, торчали обломки разбитых песчаных кораблей, попадались скелеты в механической броне, бездонные зыбучие пески, способные проглотить человека, а в темноте таились свирепые дикие звери.

По пути им то и дело попадались пустынные свирепые звери, превосходившие по силе внешних обитателей, а их родословная была куда древнее.

Но перед лицом нынешней силы Тянь Линцана они гибли от малейшего щелчка пальцев.

Впереди слышны колебания энергии, и к тому же... оттуда веет знакомой силой...

Шедший вперёд Тянь Линцан внезапно замер, и Ли Яньна тут же остановилась следом.

Его духовное восприятие было невероятно острым, и он уловил следы битвы в сотне ли впереди.

К тому же оттуда исходила сила, более чем знакомая ему.

Прямо за сотней ли пролежала глубокая расщелина, на дне которой скрывалась подземная долина.

В самой долине бушевала густая ци земли, а посреди небольшого холма парили десять сияющих шаров, испускавших ауру Пути Земли.

Каждый шар был размером с кулак и окутан туманной первородной ци, навевающей озарение.

Внутри долины уже некоторое время бушевала ожесточенная битва.

Всюду валялись трупы одарённых юношей, а также тела Могучих Стальных Муравьев-Людей — одного из четырёх великих чудовищных гигантов Чёрной Смертельной Пустыни.

Они от рождения обладали невероятной силой, исчислялись миллионами и славились потрясающей слаженностью в командном бою.

В пустынных походах их армия муравьев исчислялась тысячами ли.

С железом и кровью в сердцах они не оставляли после себя ни травинки — таковой была их слава.

— Юный господин, это Императорский Легион Пустоты Цзи Уюаня, наследного принца Божественного Государства Великое Чжоу, и Союз Драконов Империи Инь Хуанцзи, наследного принца Божественного Государства Великое Шан, — произнесла Ли Яньна.

Юноша, чье тело было заковано во внутренние доспехи и облачено в механическую броню золотисто-багрового цвета, чей шлем оставлял открытым лишь лицо, а за спиной сиял механический императорский ореол, излучая мощь артефакта Святого,

держал в одной руке оружие Святого Короля — копье Сияния Династии Инь. Это был Инь Хуанцзи, великий глава Союза Драконов Империи, с уровнем культивации на девятом небе Сферы Квази-Святого.

Он обладал Врожденным Телом Человеческого Владыки, входившим в топ-30 среди трёх тысяч сильнейших тел!

Справа и слева от него находились четверо заместителей главы, отобранные из сильнейших молодых королей императорского рода Инь, каждый из которых обладал по меньшей мере четвёртым небом Сферы Квази-Святого.

Позади них стояли десять командиров отрядов, бывших преданнейшими последователями на ступени Великого Завершения Сферы Прохождения Скорби, каждый из которых командовал мощнейшими элитными отрядами.

С другой стороны стоял юноша в механической броне цвета пустоты, чей шлем также открывал лишь лицо, облаченный в артефакт Великого Святого, с парящим позади сияющим ореолом пустоты.

Он сжимал обеими руками клинок Раскалывания Небес, относящийся к уровню Святого Короля, на котором были вырезаны глубокие и загадочные древние узоры пустоты рода Цзи.

Это был наследный принц Цзи Уюань, командующий Императорским Легионом Пустоты, с культивацией на третьем небе Сферы Святого.

Справа и слева от него располагались пять командиров дивизий, также отобранные из числа сильнейших молодых королей императорского рода Цзи, при этом их уровень культивации был не ниже шестого неба Сферы Квази-Святого.

Позади них выстроились двенадцать командиров отрядов, являвшихся сильнейшими последователями на ступени Великого Завершения Сферы Прохождения Скорби, каждый во главе грозных элитных подразделений.

Пережив несколько крупных сражений и выдержав изнурительную войну на истощение против Могучих Стальных Муравьев-Людей,

их некогда сотенная армия сократилась до пяти тысяч человек, причем у клана Цзи людей в процентном отношении осталось немного больше.

— Инь Хуанцзи, тебе ни за что не забрать в одиночку эти десять сгустков Истока Пути Земли и прочие сокровища. Послушайся по-хорошему, сдайся, встань на колени и побей земные поклоны — глядишь, я и смиростивлюсь, выделив тебе крохи, — холодно усмехнулся Цзи Уюань.

— Цзи Уюань, и не мечтай! Не заходи слишком далеко, неужели ты и впрямь думаешь, что наше Великое Шан боится твоего Великого Чжоу? — мрачно и холодно бросил Инь Хуанцзи.

— Ха-ха, неужели ты до сих пор считаешь нынешнее Божественное Государство Великое Шан тем же великим и процветающим государством, что прежде?

— Ваши предки из рода Инь презрели небесный путь и навлекли на себя кару небес, так что многие из них были стерты в порошок вместе с душой, а национальная удача оказалась подорвана. Вы больше не стоите на недостижимой вершине Первого Божественного Государства, вы даже растеряли некоторые величайшие божественные законы и секретные техники бессмертного и божественного уровня из древних наследий.

— Если бы не остатки бывшего величия вашего рода Инь, едва удерживающие вас на позиции скромного пятого Божественного Государства, вас давно бы уже сменила Бессмертная Династия Великое Хань. И ты еще смеешь здесь хорохориться, выставять напоказ свою спесь, бросать нам вызов и оспаривать сокровища? Да какое ты имеешь на это право? Просто смешно, — саркастически бросил Цзи Уюань, открыто демонстрируя крайнее презрение.

Основателем Божественного Государства Великое Шан был некий древний и могущественный бог по имени Инь Шантан, носящий титул Древнего Бога Воинственного Тан.

В те времена Божественное Государство Великое Шан по праву считалось первым Божественным Государством первозданной Вселенной, однако впоследствии Инь Шантан возгордился и воззрелся с презрением на небесный путь.

Небеса покарали его, и все государства устремили мечи на столицу Чаогэ. В конце концов лишь ценой покаяния предков рода Инь удалось сохранить хотя бы искру прежнего пламени.

По мере того как предки рода Инь гибли и исчезали, государство стали притеснять другие божественные державы. Подписывая неравноправные договоры и роняя достоинство страны, всё Божественное Государство Великое Шан постепенно приходило в упадок, скатившись на позицию заштатного пятого Божественного Государства.

В дальнейшем были утрачены даже некоторые мощнейшие боевые искусства и божественные техники бессмертного и божественного уровней, из-за чего их оказалось невозможно передать потомкам в целости. То же самое случилось с несравненными божественными клинками и бессмертными артефактами: одни раскололись, другие сгнули неизвестно куда, а третьи были похищены Небесным Кланом,

который питал ими собственное оружие и артефакты.

Лишь в недавнее время, с появлением Инь Хуанцзи, обладающего Врожденным Телом Человеческого Владыки, Божественное Государство Великое Шан вновь воспрянуло духом.

В свое время Инь Шантан также обладал Врожденным Телом Человеческого Владыки, поэтому рождение Инь Хуанцзи привело высшие эшелоны власти Божественного Государства Великое Шан в такой восторг, словно после десятилетней засухи пролился долгожданный благодатный дождь.

Именно он олицетворял собой будущее направление всего Шанского государства.

<http://bllate.org/book/21088/2141895>